

Wolfgang Amadeus Mozart

Kirchensonaten

Sonatas for two violins, cello and organ

Vladimir Spivakov
Anatoly Sheinyuk
Yuli Turovsky
Sergey Dizhur

Wolfgang Amadeus Mozart (1756–1791)

Sonatas for two violins, cello and organ (Church Sonatas)

1. D major, K. 144/124a	4.34
2. G major, K. 241	3.57
3. F major, K. 244	5.51
4. B-flat major, K. 68/41i	3.59
5. D major, K. 245	5.10
6. F major, K. 145/124b	3.17
7. E-flat major, K. 67/41h	2.22
8. D major, K. 69/41k	3.47
9. C major, K. 328/317c	6.52
10. B-flat major, K. 212	4.40
11. F major, K. 224/241a	6.10
12. A major, K. 225/241b	5.40
13. G major, K. 274/271d	5.10
14. C major, K. 336/336d	4.39

Total time: 66.05

Vladimir Spivakov, *1st violin*
Anatoly Sheinyuk, *2nd violin*
Yuli Turovsky, *cello*
Sergey Dizhur, *organ*

Recorded in 1974.

Sound engineer – V. Antonenko
Remastering – V. Panina-Obodzinskaya
Editor – T. Kazarnovskaya
Design – O. Svetlichny
Translation: N. Kuznetsov (eng.), N. Ryndina (fr.)

MEL CD 10 02265
MADE IN RUSSIA

© ФГУП «Фирма Мелодия», 2015. 125009, г. Москва, Тверской б-р, 24; тел.: +7 (495) 988-84-68; info@melody.ru. Изготовитель: ООО «Хай-Тек Медиа Клуб», 129090, г. Москва, ул. Щепкина, д. 28; тел.: +7 (495) 775-00-12, лицензия №77-340. Компакт-диск формата CD-DA. Содержит аудиозапись. Не подлежит обязательной сертификации. Не подвергать механическому или магнитному воздействию. Избегать попадания прямых солнечных лучей и влаги.

МЕЛОДИЯ Воспроизведение (копирование), сдача в прокат, публичное исполнение и передача в эфир без разрешения правообладателей запрещены.

The background of the entire cover is a photograph of the interior of a grand, domed church. The dome is covered in intricate stucco work and several small, framed paintings or frescoes. The lighting is dramatic, highlighting the architectural details and the textures of the stone and plaster. The overall color palette is warm, with shades of beige, gold, and brown.

Wolfgang Amadeus Mozart

Kirchensonaten

Sonatas for two violins, cello and organ

Vladimir Spivakov
Anatoly Sheinyuk
Yuli Turovsky
Sergey Dizhur

*Лишь веселые сновидения! Спокойные сновидения,
подкрепляющие сладкие сновидения! Вот оно что!
Сновидения, которые, если бы они действительно существовали,
сделали бы мою более печальную, чем веселую жизнь страстной.*
(из письма Моцарта к отцу 31 декабря 1778 года)

«Моцарт – самый малодоступный, самый скрытый, самый эзотерический из композиторов. Кто не сидел специально и долго над Моцартом, кто в него упорно не вдумывался, с тем разговаривать о Моцарте – как со слепым о красках. Загадочности всей его личности, скрывавшей под личиной грубого балагурства и смешных шуток свои неизведанные глубины, соответствует загадочность его музыки: чем больше в нее вникаешь, тем больше видишь, как мало еще понял ее. Кто сидит в глубину морскую...», – эти слова из завоевавшего широкую популярность исследовательского этюда о Моцарте, принадлежавшего перу Г.В. Чичерина, могли показаться парадоксальными, когда были написаны. Годы, прошедшие с тех пор, подтвердили правоту этого страстного почитателя и тонкого знатока моцартовской музыки.

Вопрос, как понимать и исполнять Моцарта, отнюдь не упростился в наш век. Можно напомнить здесь о взаимоисключающих попытках осовременить «неинтересного» Моцарта (к его фортепианным сочинениям дописывалась партия второго рояля!), либо воссоздать звучание согласно нашим представлениям о XVIII веке; творились легенды о Моцарте-рококо и о Моцарте – предтече новейших систем композиции.

Непроста проблема выбора для исполнителя, решившего внести свою лепту в необозримую моцартиану. В сущности, в данном случае речь идет об артистической зрелости. Уместно привести здесь суждение Вальтера Гизекинга: «Музыкант, поставивший своей задачей как можно точнее воспроизвести чарующий лик моцартовского вдохновения, должен по своим возможностям быть выше не только любых технических проблем, но и любого духовного напряжения». Задача такого рода встала перед скрипачами Владимиром Спиваковым и Анатолием Шейнюком, виолончелистом

Юлием Туровским и органистом Сергеем Дижуром, обратившимся к сочинениям Моцарта, известным под названием *Kirchensonaten* (Церковные сонаты).

Kirchensonaten принадлежат к юношеским творениям Моцарта. Исследователи спорят о точном времени их создания, условно очерчивая круг между 1767 и 1779 годами, на протяжении которых, очевидно, и писались эти короткие, но необычайно выразительные одночастные композиции. К ним в полной мере можно отнести тонкое наблюдение Ганса Мерсмана: «Бетховену для его большой силы почти всегда требуется и большое пространство. Общее у Моцарта с Бахом то, что его сила кажется возрастающей по мере сужения пространства, с которым она связана. Давая лишь намек, он вкладывает всю свою силу в самое малое по протяженности и видимости. То, чего он этим достигает, не ограничивается только воплощением человеческого начала (для того, чтобы выразить его в звуках, действительно, достаточны самые малые штрихи), но и вселенной, природы и жизни во всем их богатстве».

В *Kirchensonaten* воплотились все три основных свойства моцартовской музыки: ее наивная жизнерадостность, насыщенный покой и трагическая мудрость. Как и большинство сочинений композитора, они создавались по определенному поводу. Вольфганг служил у архиепископа Зальцбурга. *Kirchensonaten* предназначались для исполнения во время службы в Зальцбургском соборе. Вся месса должна была длиться не более сорока пяти минут. Отсюда лапидарность *Kirchensonaten*, в которых Моцарт ограничивает себя использованием простейших видов сонатной формы, оставаясь, как художник, бесконечно свободным и разнообразным. Композиции эти можно уподобить листкам дневника: день последний похож на предыдущий и в то же время отличается от него всем своим строем и содержанием. Напомним о тех «веселых, спокойных и сладких сновидениях», о которых писал юный Моцарт отцу...

Воссоздание этих чудных моцартовских музыкальных сновидений прекрасно удалось ансамблю артистов, возглавляемому Владимиром Спиваковым.

С. Волков

*Above all dreams of pleasure – peaceful dreams,
sweet, cheering dreams if you will – dreams which,
if realized, would have rendered my life
(now far rather sad than pleasurable) more endurable.*
(from W.A. Mozart's letter to his father, 31 December 1778)

“Mozart is the most inaccessible, the most concealed, the most esoteric of the composers. Speaking about Mozart with the one who has not specially and long sat over him, the one who has not persistently pondered over him is like speaking about colours with a blind man. The mysteriousness of his music corresponds to the mysteriousness of his entire personality which concealed its unexplored depths underneath the guise of rude buffoonery and funny jokes: the more one goes into it, the more one sees how little has been understood. Who will descend to the ocean depth...” these words from a widely popular research etude on Mozart penned by Georgy Chicherin might seem paradoxical when they were written. The years that passed since then have only confirmed the correctness of that ardent admirer and connoisseur of Mozart's muse.

The question of how to understand and perform Mozart is by no means easier in our age. One may recollect the mutually exclusive attempts to modernize an “uninteresting” Mozart (they would add a part of the second piano to his piano compositions!), or recreate the sound as we may fancy the 18th century; there were also legends about a rococo Mozart and Mozart as a forerunner of the latest systems of composition.

It's not an easy task for a performer who has decided to contribute his mite to the boundless Mozartiana. As a matter of fact, what is at issue is artistic maturity. It is appropriate to mention here Walter Giesecking's opinion: “*The abilities of a musician who took on a task to reproduce, as precisely as possible, the enchanting image of Mozart's inspiration must be not only above any technical problems, but also any spiritual tension.*” This is the task that violinists Vladimir Spivakov and Anatoly Sheinyuk, cellist Yuli Turovsky and organist Sergey Dizhur faced when they turned to Mozart's works known as the *Kirchensonaten*.

The *Kirchensonaten* belong to Mozart's youthful opuses. The researchers argue about the exact time of their creation, outlining a conditional circle between 1767 and 1779, a period through which these short yet unusually expressive single-movement pieces were evidently composed.

A shrewd observation of Hans Mersmann could be ascribed to them in full measure: “*For his big power, Beethoven would almost always require much space. What Mozart has in common with Bach is that his power seems to be growing as the space it is linked with gets narrow. Dropping just a hint, he puts all his power into the smallest thing in terms of length and visibility. How he achieves it is not limited with mere realization of the human element (to express it in sounds, the smallest strokes suffice indeed), but it takes the universe, nature and life in all their glory.*”

The *Kirchensonaten* realize all the three key attributes of Mozart's music – its naïve joie de vivre, saturated peace and tragic wisdom. Like most of the composer's works, they were created on occasion. Wolfgang served to the Archbishop of Salzburg. The *Kirchensonaten* were intended for performance during the service at the Salzburg Cathedral. The entire mass was supposed to last there not longer than forty-five minutes. Hence the brevity of the *Kirchensonaten* where Mozart confined himself to the use of the simplest kinds of sonata form, remaining, as an artist, endlessly free and diverse. The compositions could be likened to leaves of a diary – the new day resembles the previous one but differs in all of its structure and content. Let use remind you of those “*peaceful dreams, sweet, cheering dreams*” from Mozart's letter to his father...

The ensemble of artists led by Vladimir Spivakov succeeded in recreating those Mozart's marvelous musical dreams.

S. Volkov

*Que de rêves joyeux ! Des rêves calmes,
Des rêves réconfortants et doux !
Voilà ! Des rêves qui,
s'ils existaient pour de vrai,
auraient rendu passionnante ma vie
qui est plus triste que joyeuse.*

(extrait d'une lettre de Mozart à son père en date du 31 décembre 1778)

« Mozart est le compositeur le plus inaccessible, le plus discret, le plus ésotérique. Celui qui n'a pas longuement étudié Mozart d'une façon détaillée, qui n'y a pas beaucoup réfléchi, lui parler de Mozart serait comme parler des couleurs à un aveugle. Le caractère mystérieux de sa personnalité, qui dissimulait derrière le masque d'un grossier baladin des profondeurs inimaginables, se reflète dans sa musique mystérieuse : plus on la regarde de près, plus on se rend compte qu'on ne l'a comprise que très peu. C'est comme descendre dans les profondeurs de la mer... », ces paroles, qui proviennent d'un célèbre article de recherche consacré à Mozart, appartiennent à Gueorgui Tchitcherine, elles auraient pu paraître paradoxales à l'époque où elles étaient écrites. Des années plus tard, on ne peut que donner raison à cet admirateur passionné et fin connaisseur du génie de Mozart.

Comment comprendre et comment interpréter Mozart, cette question n'est pas plus claire de nos jours. On peut rappeler ici les tentatives contradictoires de remettre au goût du jour le Mozart « inintéressant » (on a composé la partie du deuxième piano pour ses œuvres pour piano !), ou encore de faire revivre le son du XVIIIe siècle tel qu'on l'imaginait ; on a créé des légendes sur le Mozart rococo et le Mozart prédécesseur des systèmes de composition contemporains.

L'interprète, qui a décidé d'apporter sa contribution dans l'univers immense de Mozart, est confronté à un problème difficile. En réalité, on est question de sa maturité artistique. Il est opportun de citer ici une réflexion de Walter Giesecking : « Un musicien qui s'est donné l'objectif de reproduire de la manière la plus juste l'expression de l'inspiration enchanteresse de Mozart, doit non seulement être capable de surmonter toute difficulté technique, mais également toute tension spirituelle ». Ce genre

d'objectif a été fixé par les violonistes Vladimir Spivakov et Anatoly Cheïnyuk, le violoncelliste Yuli Turovsky et l'organiste Sergueï Dijour qui ont interprété les œuvres de Mozart connues sous le nom de *Kirchensonaten*.

Kirchensonaten sont des œuvres créées par Mozart dans sa jeunesse. Les chercheurs ne sont pas tout à fait d'accord concernant la date de leur création, estimant qu'il peut s'agir de la période entre 1767 et 1779 lorsque ces pièces en un mouvement, courtes mais particulièrement expressives, ont été créées. Elles peuvent être caractérisée par ce fin jugement de Hans Mersmann : « Beethoven, pour sa puissance impressionnante, a presque tout le temps besoin d'un grand espace. Ce qui rapproche Mozart et Bach, c'est cette puissance qui paraît d'autant plus importante que l'espace avec laquelle elle est liée se rétrécit. Il ne donne que des indices, mettant toute sa force dans les éléments les moins étendus et les moins visibles. Ce qu'il obtient par là n'est pas limité à l'expression de l'humanisme (pour l'exprimer dans les sons, il suffit, effectivement, des traits les plus fins), mais également de l'univers, de la nature et de la vie en toute sa richesse ».

Dans les *Kirchensonaten* on retrouve les trois éléments principaux de la musique de Mozart : sa joie de vivre naïve, son calme étoffé et sa sagesse tragique. A l'instar de la plupart des œuvres du compositeur, elles étaient créées pour une occasion précise. Wolfgang était au service de l'archevêque de Salzbourg. Les *Kirchensonaten* étaient destinées à être exécutées pendant les offices religieux dans la cathédrale de Salzbourg. La messe entière ne devait pas durer ici plus de quarante-cinq minutes. Cela explique le caractère lapidaire des *Kirchensonaten* dans lesquelles Mozart se limite à utiliser les types les plus simples de la forme sonate qui restent tout de même parfaitement libres et variés sur le plan artistique. Ces pièces ressemblent à des pages d'un journal intime : la dernière journée ressemble à la précédente tout en étant très différente tant par sa structure, que par son contenu. Rappelons-nous les « rêves joyeux, calmes et doux », à propos desquels le jeune Mozart a écrit à son père...

La reproduction de ces merveilleux rêves musicaux de Mozart a été particulièrement réussie par l'ensemble d'artistes dirigé par Vladimir Spivakov.

S. Volkov

В.А. Моцарт (1756–1791)**Сонаты для двух скрипок, виолончели и органа (Церковные сонаты)**

1. Ре мажор, К. 144/124a	4.34
2. Соль мажор, К. 241	3.57
3. Фа мажор, К. 244	5.51
4. Си-бемоль мажор, К. 68/41i	3.59
5. Ре мажор, К. 245	5.10
6. Фа мажор, К. 145/124b	3.17
7. Ми-бемоль мажор, К. 67/41h	2.22
8. Ре мажор, К. 69/41k	3.47
9. До мажор, К. 328/317c	6.52
10. Си-бемоль мажор, К. 212	4.40
11. Фа мажор, К. 224/241a	6.10
12. Ля мажор, К. 225/241b	5.40
13. Соль мажор, К. 274/271d	5.10
14. До мажор, К. 336/336d	4.39

Общее время звучания: 66.05

Владимир Спиваков, *первая скрипка*
 Анатолий Шейнюк, *вторая скрипка*
 Юлий Туровский, *виолончель*
 Сергей Дижур, *орган*

Запись 1974 г.

Звукорежиссер – В. Антоненко
 Ремастеринг – В. Панина-Ободзинская
 Редактор – Т. Казарновская
 Дизайн – О. Светличный

Wolfgang Amadeus Mozart (1756–1791)**Sonatas for two violins, cello and organ (Church Sonatas)**

1. D major, K. 144/124a	4.34
2. G major, K. 241	3.57
3. F major, K. 244	5.51
4. B-flat major, K. 68/41i	3.59
5. D major, K. 245	5.10
6. F major, K. 145/124b	3.17
7. E-flat major, K. 67/41h	2.22
8. D major, K. 69/41k	3.47
9. C major, K. 328/317c	6.52
10. B-flat major, K. 212	4.40
11. F major, K. 224/241a	6.10
12. A major, K. 225/241b	5.40
13. G major, K. 274/271d	5.10
14. C major, K. 336/336d	4.39

Total time: 66.05

Vladimir Spivakov, *1st violin*
 Anatoly Sheinyuk, *2nd violin*
 Yuli Turovsky, *cello*
 Sergey Dizhur, *organ*

Recorded in 1974.

Sound engineer – V. Antonenko
 Remastering – V. Panina-Obodzinskaya
 Editor – T. Kazarnovskaya
 Design – O. Svetlichny
 Translation: N. Kuznetsov (eng.), N. Ryndina (fr.)

Wolfgang Amadeus Mozart (1756–1791)

Sonates pour deux violons, violoncelle et orgue (Kirchensonaten)

1. en re majeur, K. 144/124a	4.34
2. en sol majeur, K. 241	3.57
3. en fa majeur, K. 244	5.51
4. en si bémol majeur, K. 68/41i	3.59
5. en re majeur, K. 245	5.10
6. en fa majeur, K. 145/124b	3.17
7. en mi bémol majeur, K. 67/41h	2.22
8. en re majeur, K. 69/41k	3.47
9. en do majeur, K. 328/317c	6.52
10. en si bémol majeur, K. 212	4.40
11. en fa majeur, K. 224/241a	6.10
12. en la majeur, K. 225/241b	5.40
13. en sol majeur, K. 274/271d	5.10
14. en do majeur, K. 336/336d	4.39

Durée totale : 66.05

Vladimir Spivakov, *1 violon*
Anatoly Cheïnyuk, *2 violon*
Yuli Turovsky, *violoncelle*
Sergueï Dijour, *orgue*

Enregistrement effectué en 1974.

Ingénieur du son – V. Antonenko
Rédactrice – T. Kazarnovskaya
Remastering – V. Panina-Obodzinskaya
Design – O. Svetlitchny
Traduction : N. Kouznetsov (angl.), N. Ryndina (fr.)

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СССР
МЕЛОДИЯ
ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК

CD 33

ФГУП «ФИРМА МЕЛОДИЯ»

WWW.MELODY.SU

COMPACT
disc
DIGITAL AUDIO

MEL CD 10 02265
MADE IN RUSSIA

16+

© ТИМУЛ

W. A. MOZART
Kirchensonaten

© ФГУП «Фирма Мелодия», 2015